

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В АТР: роль японо-американского сотрудничества

В последнее время ожесточённые дискуссии вызывает ситуация вокруг новых американско-японских инициатив по обеспечению международной безопасности. Документ «Совместные стратегические цели»¹, принятый 19 февраля 2005 г. на встрече в Вашингтоне в формате программы «2+2» (Сотрудничество оборонных и внешнеполитических ведомств Японии и США), вызывает большие споры. Его можно назвать началом нового этапа в японо-американских отношениях и всей политической ситуации в Азии. Главным отличием этого документа от предыдущих соглашений является то, что в нём открыто подчёркивается «способность Японии эффективно отвечать на новые угрозы и иные непредвиденные обстоятельства» и «необходимость дальнейшего рассмотрения роли, задач и возможностей сил самообороны Японии и вооружённых сил США». Япония взяла на себя обязательства активно участвовать в «обеспечении мира, стабильности и энергичного развития ЮВА», т.е. принимать деятельное участие в решении корейской и тайваньской проблем, а также проблемы пиратства, развития региональной системы ПРО и тыловой поддержки войск США в регионе. Деятельность Японии в Афганистане, Ираке и на Ближнем Востоке признаётся продуктивной, и наравне с Соединёнными Штатами она провозглашается «лидером».

Дальнейшее развитие заложенный этим соглашением курс получил в документе «Альянс Япония — США: будущие изменения и преобразования»², который был обнародован 29 октября 2005 г. на встрече глав оборонных и внешнеполитических ведомств США и Японии. В нём провозглашается: «Япония будет оборонять себя собственными силами и нести ответственность за ситуацию в граничных регионах, в том числе и в отношении новых угроз и непредвиденных обстоятельств, таких, как атака баллистическими ракетами, деятельность повстанческих движений и отрядов специального назначения противника, а также вторжение на отдалённые острова». За США остаётся «...сохранение войск передового развёртывания для защиты Японии и наращивание их численности в тех масштабах, которые будут соответствовать ситуации, сложившейся в граничащих с Японией районах».

Можно сказать, что данный документ является «актом передачи» части полномочий США как гаранта национальной безопасности Японии японским силам самообороны, причём передаётся не только ответственность за собственно территорию Японии и граничные районы, но весьма серьёзно расширяется вовлечённость Японии в обеспечение безопасности в АТР и соответственно во всём мире.

Оставляя за рамками анализ возможных последствий как для Японии и США, так и для всей системы МО, нам бы хотелось рассмотреть процесс, ведущий к появлению таких соглашений, — эволюцию японо-американских концепций региональной безопасности. Началом формирования сегодняшнего американо-японского альянса можно назвать 1951 г. — установление так называемого сан-францисского порядка на Тихом океане. Этот порядок «...строился вокруг неугрожающей, подконтрольной в военном отношении и экономически сильной Японии»³ и был сотрудничеством Японии с США для обеспечения интересов последних и сохранения стабильности и безопасности в регионе.

Название своё этот «порядок» получил в честь Сан-Франциско, где был положен конец Второй мировой войне и зародился американо-японский альянс. Он сориентировал внешнеполитический курс Японии на военный и политический союз с США, оформленный «договором безопасности» 1951 г., подписанным 8 сентября — в один день с мирным договором⁴. Поскольку конституция Японии, принятая в 1947 г., закрепила отказ Токио от войны как средства решения международных споров, Япония не могла создавать крупные национальные вооружённые силы. Но договор предоставлял США право создавать военные базы и размещать неограниченное количество вооружённых сил на японской территории как для «обеспечения безопасности Японии от вооружённого нападения извне», так и для «подавления крупных внутренних бунтов и беспорядков» по соответствующей просьбе японского правительства. Он ограничивал суверенитет Японии, запрещая ей заключать какие-либо соглашения военного характера с третьими державами без предварительного согласия США, которые получили право размещать вооружённые силы в Японии и вокруг неё, если это было необходимо для обеспечения мира и безопасности на Дальнем Востоке. На этом основании в Японии была создана сеть военно-морских и военно-воздушных баз США. Вместо конкретного срока окончания договора в нём сохранилось расплывчатое указание на возможность его прекращения, когда вступят в силу другие соглашения, обеспечивающие мир и безопасность в районе Японии.

Как видно, изначально внешнеполитический курс Японии жёстко контролировался Вашингтоном, что лишало её свободы манёвра иставляло вести курс в американском фарватере. Соединённые Штаты ещё до заключения договоров с Японией провели грандиозную работу по созданию ограничивающих и контролирующих механизмов для неё. Главный из них — Договор безопасности между Австралией, Новой Зеландией и США (АНЗЮС) — был подписан 1 сентября 1951 г. в Сан-Франциско. Он предусматривал взаимодействие сторон в опасных ситуациях: согласно ст.3 стороны должны были консультироваться между собой по поводу возможных угроз, а согласно ст.4 они обязывались «...действовать с тем, чтобы противостоять общей угрозе в соответствии с конституционными процедурами каждой стороны». Участники договора признавали, что «вооружённое нападение на одну из сторон в зоне Тихого океана представляло бы опасность для его собственного мира и безопасности»⁵, хотя в тексте не было прямого указания на Японию как на потенциальный источник угрозы.

Следующим шагом, уравновешивающим в глазах местных стран американо-японское партнёрство, было подписание в конце 1951 г. Договора о взаимной безопасности между США и Филиппинами, идентичного договору АНЗЮС. Американо-филиппинский договор о взаимной безопасности составлял единый комплекс с Договором об основах отношений между двумя странами от 4 июля 1946 г., который (ст.1) оговаривал право Вашингтона использовать базы на Филиппинах «в интересах взаимной защиты США и Филиппинской Республики»⁶.

Главным событием следующего десятилетия стало подписание нового договора безопасности в 1960 г.⁷, который сохранял за США право создавать и использовать базы на территории Японии и размещать на них неограниченное количество своих вооружённых сил. Однако Япония взяла на себя обязательство защищать эти базы, если они подвергнутся нападению, а также наращивать свой военный потенциал. В договоре появились положения о том, что обе стороны обязуются разрешать международные споры мирными средствами, воздерживаться от «угрозы силой или использования силы» против каких-либо государств и строго следовать положениям Устава ООН. В нём не было положений, которые обязывали бы Японию оказывать помощь Соединённым Штатам в случае вступления их в войну с третьими странами. Договор 1960 г. носил более равноправный характер, чем заключённый в 1951 г., так как он исключал положения, допускавшие вмешательство вооружённых сил США во внутренние дела Японии и запрещавшие Токио самостоятельно принимать решения о соглашениях по военным вопросам с третьими странами.

С подписанием договора в 1960 г. совпало начало периода «высоких темпов роста национальной экономики», когда Япония приковала к себе внимание всего мира прежде всего в экономическом плане, поэтому в последующие десятилетия мир смотрел на японскую внешнюю политику в основном как на орудие экономической экспансии, будь то отношения с США, ЕС или странами ЮВА. В вопросах обороны и безопасности Токио полностью следовал в кильватере политики Соединённых Штатов, хотя неизменно подчёркивал приверженность «мирной конституции» и «трём неядерным принципам»⁸. Важной сферой приложения сил японской дипломатии стало участие в международных организациях — от МВФ и ГАТТ до ЮНЕСКО и Общества Красного Креста, где предпочтение отдавалось экономическим и гуманитарным, а не политическим и тем более военным аспектам международного сотрудничества. К тому же времени относится активизация «культурной дипломатии», для обеспечения которой в 1972 г. был создан Японский фонд.

В 70—80-е гг. XX в. происходит расцвет японской экономики, Япония становится крупнейшей торговой державой и превращается уже в экспортёра капиталов и крупнейшего инвестора. Однако в политическом плане Япония продолжает придерживаться конформистского курса на отказ от явного противостояния с кем бы то ни было. Тем не менее по мере экономического возрождения стали заметны попытки Японии, сохраняя приверженность курсу Соединённых Штатов, усиливать свою роль в обеспечении безопасности. В общей программе национальной обороны, принятой в 1976 г., был сформулирован принцип «Если агрессия по времени ограничена и по масштабам незначительна, её необходимо устранить собственными силами»⁹. Предотвращение более крупной агрессии предполагалось с помощью вооружённых сил США, расположенных на территории Японии.

Политические изменения начала 90-х гг. не изменили точки зрения японского правительства о США как о ведущей силе в деле обеспечения национальной безопасности Японии и региональной безопасности в АТР при сильном её участии. В июле 1992 г., выступая в Вашингтоне, премьер-министр К. Миядзава особо подчеркнул, что «двусторонний подход» будет наиболее эффективным для достижения согласия о формах сотрудничества ради безопасности. В своей речи в Вашингтоне в 1993 г. он заявил, что американское военное присутствие является жизненно важным для стабильности и процветания региона, и выразил желание, «чтобы США продолжали сохранять передовое развёртывание своих войск на Дальнем Востоке», при этом «...само собой разумеется, что Япо-

Резкое изменение политики США в отношении Японии, как и к другим странам, произошло после трагических событий 11 сентября 2001 г. С началом «войны с терроризмом» Соединённые Штаты стали остро нуждаться в максимальном возможном поддержке своих союзников, причём не только политической и финансовой, но и военной. Япония, которую заместитель госсекретаря США по вопросам Восточной Азии и тихоокеанского региона Кристофер Хилл называл «ключевым союзником для США в Азии и по всему миру»¹³, получила от США высокую степень свободы. Прямые, что США высказываются даже за изменение Конституции Японии — инструмента, который был ими же создан во многом ради того, чтобы не допустить возрождения военной мощи Японии. В июле 2004 г. советник госсекретаря по контролю над вооружениями и вопросам международной безопасности Джон Болтон

жана Соединёнными Штатами.

Однако позиция Японии в то время не была открыто подтверждена к северу от Филиппин, куда входят и Тайвань, и Корейский полуостров безопасности распространяется на Дальний Восток, имея в виду в августе 1997 г. указал, что «сфера действия японско-американского Договора безопасности распространяется на Дальний Восток, имея в виду начало отхода от данной позиции. Это подтвердилось заявлением генерала политического отношения между двумя странами можно расценить как взаимовыгодное сотрудничество в регионе Тихоокеанского региона в контексте военного сотрудничества с США будет организовываться в соответствии с

Хотя японское правительство неоднократно заявляло, что военное сотрудничество в Тихоокеанском регионе не кануло в ЛХХ в.¹¹

печенье безопасности и сохранение стабильности и процветания в Азиатско-Тихоокеанском регионе не кануло в ЛХХ в.¹¹ Однако позиция Японии в то время не была открыто подтверждена к северу от Филиппин, куда входят и Тайвань, и Корейский полуостров безопасности распространяется на Дальний Восток, имея в виду в августе 1997 г. указал, что «сфера действия японско-американского Договора безопасности распространяется на Дальний Восток, имея в виду начало отхода от данной позиции. Это подтвердилось заявлением генерала политического отношения между двумя странами можно расценить как взаимовыгодное сотрудничество в регионе Тихоокеанского региона в контексте военного сотрудничества с США будет организовываться в соответствии с

В подписанной президентом США Б. Клинтон и премьер-министром Японии Р. Хасимото 17 апреля 1996 г. «Совместной декларации о союзе в области обеспечения безопасности на ХХI в.» особо подчеркнута важность «...сотрудничества обеих стран в поддержке ООН и других международных организаций путём участия в операциях по поддержанию мира и оказанию гуманитарной помощи». Одновременно было отмечено, что «...оба правительства проведут интенсивный обмен мнениями по проблемам развития ситуации в сфере политики и безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и по различным аспектам отношений между США и Японией в сфере безопасности... японско-американские отношения, основанные на Договоре безопасности между двумя странами, остаются основой для достижения общих целей обеспечения безопасности и сохранения стабильности и процветания в Азиатско-Тихоокеанском регионе не кануло в ЛХХ в.¹¹

ния берёт на себя обязательство финансовой поддержки японо-американских мероприятий по проблеме обеспечения безопасности»¹⁰.

отметил, что США будут приветствовать отмену 9-й статьи Основного закона Японии¹⁴, являющейся помехой на пути сотрудничества между двумя странами¹⁵.

Учитывая, что в японском парламенте и обществе идут бурные дискуссии об изменении конституции и статуса вооружённых сил, можно ожидать, что при отсутствии сопротивления со стороны США изменения в Основной закон будут внесены уже в обозримом будущем и приведут к тому, что роль американо-японских соглашений как определяющего фактора японской национальной и региональной политики безопасности возрастет.

Дать оценку последствиям уже заключённых соглашений и последующих возможных изменений японского законодательства с высокой степенью достоверности пока затруднительно. Однако, исходя из общих тенденций развития концепций обеспечения национальной и региональной безопасности Японии, можно предположить, что в ближайшей перспективе прерогатива определения «степени свободы» Японии в принятии решений по этому кругу вопросов сохранится за США. Вопрос о том, в какой мере это соответствует интересам и устремлениям Японии, требует дополнительной проработки и будет более глубоко и комплексно рассмотрен в ходе дальнейших исследований.

-
- 1 Joint Statement of the U.S. Japan Security Consultative Committee // <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2005/42490.htm>
  - 2 Security Consultative Committee Document U.S.—Japan Alliance: Transformation and Realignment for the Future // <http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/scc/doc0510.html>
  - 3 Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане: История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945—1995). М.: Конверт—МОНФ, 1997. С.103.
  - 4 Security Treaty Between the United States and Japan // <http://www.yale.edu/lawweb/avalon/diplomacy/japan/japan001.htm>
  - 5 Системная история международных отношений в четырёх томах: События и документы. 1918—2003 / под ред. А.Д. Богатурова. Т.3. События. 1945—2003. М.: Науч.-образовательный форум по международным отношениям, 2003. С.153.
  - 6 Там же. С.156.
  - 7 Treaty of mutual cooperation and security between Japan and the United States of America // <http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html>
  - 8 Не иметь, не производить и не разрешать размещения на своей территории ядерного оружия.
  - 9 Дзизэтай нэнкан (Ежегодник сил самообороны). 1986. С.81. Цит. по: Бунин В. Эволюция японских концепций обеспечения безопасности // Знакомьтесь — Япония. 1995. № 7. С.30.

- 10 The Japan Times. 04.07.1993. Цит. по: Бунин В. Эволюция японских концепций обеспечения безопасности // Знакомьтесь — Япония. С. 32.
- 11 Japan-U.S. Joint Declaration on Security — alliance for the 21st century // <http://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/security/security.html>
- 12 Красная звезда. 1997. 20 авг. Цит. по: Носов М. Япония и миротворческая деятельность ООН // http://www.japantoday.ru/znakja/politik/020_01.shtml
- 13 U.S. Relations with Japan. Christopher R. Hill, Assistant Secretary for East Asian and Pacific Affairs. Remarks to the Senate Foreign Relations Committee Washington, DC. 29.09.2005 // <http://www.state.gov/p/eap/rls/tm/2005/54110.htm>
- 14 Конституция Японии. Глава II. Отказ от войны. Статья 9. Искренне стремясь к международному миру, основанному на справедливости и порядке, японский народ на вечные времена отказывается от войны как способа осуществления государственного суверенитета, а также от угрозы вооруженной силой или при-менения ее как средства разрешения международных споров. Для достижения цели, указанной в предыдущей части, никогда не будут создаваться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие виды военно-то потенциала. Право государства на ведение войны не признается.
- 15 The Japan Times. 2004. 23 июля. Цит. по: Говоров А. Пересмотр конституции 1947 г.: от дискуссии к принятию нового Основного закона Японии // Япония 2004—2005. Ежегодник. М.: «АИРО—XXI», 2005. С. 25.